

УДК 371-053.8(47)«194»

ФИШЕВА Анастасия Александровна, аспирант кафедры истории гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Автор 14 научных публикаций

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе широкого круга источников, в т. ч. неопубликованных материалов, рассматривается вопрос о состоянии образования взрослых на территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. В частности, исследуются основные формы образования взрослых, такие как ликвидация неграмотности и малограмотности, школы рабочей молодежи и заочные школы.

Ключевые слова: ликвидация неграмотности и малограмотности, школы рабочей молодежи, заочное обучение, Великая Отечественная война.

На сегодняшний день в российской историографии достаточно много исследований посвящены периоду Великой Отечественной войны. Однако проблема влияния условий военного времени на образовательный уровень населения не была достаточно освещена. Особенно слабо в российской научной литературе раскрывается проблема образовательного уровня взрослого населения в годы войны. При этом необходимо отметить, что советская власть даже несмотря на условия военного времени не прекратила уделять внимание образованию взрослых.

В основном в данный период деятельность государства была направлена на обучение допризывников. Периодически в течение всей войны выходили приказы Народного комиссариата просвещения РСФСР (НКП РСФСР) об

обязательном обучении допризывников определенного года рождения. Так, 12 декабря 1944 года вышел приказ НКП РСФСР № 841, в котором говорилось, что в условиях Отечественной войны пополнение Красной Армии грамотными бойцами является для органов народного образования важнейшей оборонной задачей, в связи с этим НКП РСФСР приказывал ликвидировать неграмотность и малограмотность среди допризывников 1928 года рождения [1, л. 76].

В годы войны в процесс ликвидации неграмотности и малограмотности продолжали вовлекаться женщины, которые после ухода большей части мужского населения на фронт, составляли основной приток рабочей силы на предприятия. Главную роль в обучении женщин на предприятиях должны были играть профсоюзные организации.

В соответствии со справкой Министерства просвещения РСФСР в ЦК ВКП (б) «О ликвидации неграмотности среди взрослого населения» от 15 октября 1947 года, за годы войны наибольшее количество неграмотных и малограмотных было обучено органами народного образования РСФСР в 1941 году: 583 347 чел. неграмотных и 187 849 малограмотных. Уже в 1942 году эта цифра снизилась: 48 022 и 60 793 чел. соответственно. В 1943 году неграмотных было обучено в два раза меньше, чем в предыдущем году. В 1944 году количество обученных неграмотных составило всего 20 493 чел., однако малограмотных – 64 114, что, в свою очередь, было больше, чем в 1942-м [5, л. 1].

Всего за годы войны органами народного образования было обучено 698 571 чел. неграмотных и 408 485 малограмотных¹. Для сравнения: к 1 октября 1939 года в РСФСР эта цифра составила 1 040 136 чел. неграмотных и 831 638 малограмотных, т. е. за 8 месяцев 1939 года обучили фактически в 2 раза больше неграмотных и малограмотных, чем за 4 года войны [3, л. 81]. Профсоюзными организациями за период с 1939 по 1945 год было обучено 891 693 чел., в т. ч. 401 261 неграмотных и 490 432 малограмотных [5, л. 3]. В целом же с каждым годом войны в дело ликбеза вовлекалось все меньшее количество неграмотных и малограмотных. К концу 1945 года, по данным Министерства просвещения РСФСР, в стране насчитывалось примерно 2 млн неграмотных, малограмотных было значительно больше [1, л. 69].

Такое положение дел органы народного образования объяснили следующими причинами:

1. Условия военного времени, требовавшие напряженного труда всего взрослого населения на фабриках, заводах, в колхозах и совхозах, не позволяли должным образом заниматься ликвидацией неграмотности и малограмотности.

2. Ослабление руководства ликвидацией неграмотности и малограмотности со стороны отделов народного образования, произошедшие в связи с упразднением в органах народного

образования аппарата, занимающегося этой работой. В Министерстве просвещения РСФСР в годы войны был только один штатный работник по ликвидации неграмотности и малограмотности, между тем как до войны этим делом занимался целый отдел.

3. Ослабление внимания к этому участку работы со стороны партийных, советских и профессиональных организаций и отсутствие с их стороны помощи в этой работе органам народного образования.

4. Отсутствие учета взрослых неграмотных, что не давало возможности правильно планировать работу в центре и на местах, вследствие чего создавалась успокоенность и неправильное представление о количестве взрослых неграмотных как у органов народного образования, так и у профсоюзов [5, л. 4–5].

По народнохозяйственному плану, в 1945 году по РСФСР планировалось обучить 150 тыс. чел. неграмотных и 165 тыс. малограмотных. На 1 июля 1945 года обучено было 17 679 чел. неграмотных и 77 830 малограмотных, продолжало обучение 22 807 и 52 651 чел. соответственно. Всего за 1945 год обучение прошли 21 913 чел. неграмотных и 95 729 малограмотных [4, л. 2].

В том же году для разработки практических мероприятий по обучению взрослых неграмотных в послевоенное время, а также в связи с необходимостью иметь представление о количестве оставшихся неграмотных и малограмотных в больших городах и сельской местности (их возрасте и роде занятий) СНК РСФСР принял решение к 1 апреля 1946 года провести выборочную перепись неграмотных в одной области, в одном крае, одной автономной республике и одном городе республиканского подчинения. Такими субъектами были выбраны Курская область, Алтайский край, Чувашская АССР и г. Куйбышев (ныне г. Самара) [4, л. 22].

Война обострила проблему и обучения инвалидов. Так, по постановлению СНК РСФСР от 22 мая 1942 года «О трудовом устройстве инвалидов ВОВ», НКП РСФСР обязан был

---

¹ Посчитано по [5, л. 1–3].

организовать при общеобразовательных школах для взрослых специальные группы для обучения инвалидов Великой Отечественной войны по программе неполной и средней школы. Было принято решение к началу учебного года в городах и районных центрах при школах взрослых повышенного типа организовать специальные группы и классы для обучения инвалидов войны. При наличии контингентов для обучения и при отсутствии школ взрослых повышенного типа, должны были быть организованы специальные группы и классы для обучения данной категории населения. Предполагалась также, что обучать инвалидов ВОВ будут наиболее квалифицированные и опытные преподаватели из школ взрослых, неполных средних и средних школ, а также из специальных школ (для слепых и глухонемых). Такие группы и классы должны были получать первоочередное снабжение учебниками, учебными пособиями и школьно-письменными принадлежностями [1, л. 71].

В связи с тем, что в годы Великой Отечественной войны многие юноши и девушки вынуждены были оставить школы и пойти работать на фабрики, заводы и другие учреждения, чтобы оказать посильную помощь фронту, 15 июля 1943 года Совет Народных Комиссаров СССР вынес постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях», согласно которому с 1 октября 1943 года в городах и рабочих поселках организовывалась сеть общеобразовательных школ для обучения подростков, работающих на предприятиях и в учреждениях и желающих без отрыва от работы продолжать свое образование [7, с. 389]. В апреле 1944 года школы для подростков были переименованы в школы рабочей молодежи (ШРМ) [8, с. 10]. По постановлению СНК СССР № 829 от 6 июля 1944 года, создавались школы сельской молодежи (ШСМ) [7, с. 391].

Уже 15 декабря 1943 года в РСФСР насчитывалось 966 школ для подростков, однако планировалось 1120, т. е. план был выполнен на 86,2 %. В этих школах обучалось 153 091 чел. — по количеству обучающихся план был перевы-

полнен и составил 102 %. Однако такая ситуация наблюдалась далеко не во всех регионах республики: так, по Ивановской области план по количеству школ для подростков был выполнен всего на 36 %, а по числу учащихся — на 32,2 % [2, л. 48].

За 1943–1944 учебный год в РСФСР были созданы 1084 ШРМ с контингентом учащихся 100 тыс. чел. [6, с. 46]. Согласно справке «Об объеме и характере работы Управления ШРМ, ШСМ и школ взрослых НКП РСФСР», на начало 1944–1945 учебного года в РСФСР насчитывалось 1218 ШРМ, в которых обучалось 204 тыс. учащихся. На конец учебного года осталось 1189 школ с контингентом учащихся 104,1 тыс. чел. Из школ до окончания учебы выбыло 99,9 тыс. учащихся, или 49 % [4, л. 34].

Основными проблемами этих школ являлись большой отсев, низкая успеваемость учащихся, плохое материально-техническое обеспечение и нехватка квалифицированных педагогов. Эти проблемы будут актуальны для ШРМ на протяжении 1940-х годов и начнут в основном разрешаться в 1950-е. В этот период руководство страны стало уделять особое внимание развитию вечернего образования, в результате чего сеть учреждений данного типа и контингент учащихся в них увеличивался из года в год.

По той же причине, по которой были созданы ШРМ, 4 февраля 1944 года вышел приказ НКП РСФСР № 85 «О восстановлении заочных школ в РСФСР», согласно этому документу в республике должна была быть восстановлена система заочного обучения, которая с началом войны перестала функционировать [4, л. 29].

К началу 1944–1945 учебного года в РСФСР уже насчитывалось 49 заочных школ. Данные учебные заведения отсутствовали в 19 областях, 4 автономных республиках и 2 городах республиканского подчинения, в 33 существовавших заочных школах обучалось 12 537 чел. [4, л. 46].

Деятельность ШРМ и ШСМ, развитие заочного образования позволили работающей молодежи повысить уровень образования,

а это дало возможность пополнить производство квалифицированными кадрами, что в конечном итоге решало задачи не только индустриализации, но также обеспечения промышленности и сельского хозяйства обученными кадрами в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 5083.
2. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 5092.
3. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 5101.
4. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 5195.
5. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 71. Д. 87.
6. Кубарев И.Е. Школы рабочей и сельской молодежи // Народное образование. 1946. № 7.
7. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917–1973 гг. М., 1974. 559 с.
8. Сборник руководящих материалов по школам рабочей и сельской молодежи. М., 1947. 72 с.

References

1. *State Archive of the Russian Federation*. Fund 2306, inv. 70, file 5083.
2. *State Archive of the Russian Federation*. Fund 2306, inv. 70, file 5092.
3. *State Archive of the Russian Federation*. Fund 2306, inv. 70, file 5101.
4. *State Archive of the Russian Federation*. Fund 2306, inv. 70, file 5195.
5. *State Archive of the Russian Federation*. Fund 2306, inv. 71, file 87.
6. Kubarev I.E. *Shkoly rabochey i sel'skoy molodezhi* [Schools for Working and Rural Youth]. *Narodnoe obrazovanie*, 1946, no. 7.
7. *Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshcheobrazovatel'naya shkola: sb. dok. 1917–1973 gg.* [Public Education in the USSR. Secondary School: Collected Documents for 1917–1973]. Moscow, 1974. 559 p.
8. *Collection of Guidelines on Schools for Working and Rural Youth*. Moscow, 1947. 72 p. (in Russian).

Fisheva Anastasiya Aleksandrovna

Postgraduate Student, Faculty for Humanities,
St. Petersburg State Polytechnical University (St. Petersburg, Russia)

EDUCATIONAL LEVEL OF THE ADULT POPULATION IN THE RSFSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article deals with the state of adult education in the RSFSR during the Great Patriotic War on the basis of a great number of sources, including unpublished materials. Such aspects as the eradication of illiteracy and ignorance, schools for young workers, and correspondence schools are studied in particular.

Keywords: *eradication of illiteracy and ignorance, schools for young workers, distant education, Great Patriotic War.*

Контактная информация:

адрес: 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29;
e-mail: ana-f@yandex.ru

Рецензент – Соколова Ф.Х., доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова